

Л.И. Чович

Панъевропейский университет, г. Баня-Лука, Сербия

ПАРЕМИИ О ЖЕНЩИНЕ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ)

Цель настоящего исследования – представить видение системы ценностей, содержащихся в паремиях о женщинах в русском и сербском языках, описать универсальное и культурно-национальное духовное пространство в пословичном фонде этих двух лингвокультурных обществ, показать сходство и различие языкового наследия народа, отраженного в этих экспонентах культурных знаков. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что лингвокультуроведческий анализ позволяет реконструировать и описать пословичный идеал (полезное, послушное и рабски преданное существо, представляющее ценность только как мать и хозяйка) и антиидеал женщины (злая, болтливая, глупая баба), закрепленные в сознании народа – носителей языка и культуры как стереотипы. Однако следует заметить, что при всем сходстве стереотипов в русском и сербском языках, контрадикторных суждений в пословицах имеется ряд особенностей, характерных для того или другого народа, на основе которых и образуются различные культурные модели.

Ключевые слова: *паремия, культурологический анализ, языковая картина мира, пословичный эквивалент.*

Значимые атрибуты картины мира – национально-культурные и национально-языковые особенности, культурные ценности, национальный менталитет, стереотипы – наиболее четко, как известно, проявляются в сфере паремиологии. Пословицы и поговорки – один из способов создания языковой картины мира, деятельный аспект которых непосредственно связан с человеческим фактором. Благодаря этому в них запечатлеваются национально-культурное богатство, опыт, накопленный языковым коллективом, и национально-культурный менталитет, отражающий специфичную для того или иного народа систему миропонимания и мировоззрения.

Паремии так же, как и фразеологизмы, представляют собой сложнейшие языковые полифункциональные и семантически осложненные универсалии. Они, как правило, непосредственно связаны с исторической, этноязыковой, культурологической, ареальной спецификой народа-носителя языка. Именно поэтому вопрос об эквивалентности паремий в родственных языках, их адекватном воспроизведении в стилистической, семантической, эстетической и, в конечном счете, в прагматической информации, заключенной в оригинале, представляется важным и вполне закономерным. Структурно-грамматическая адекватность пословиц, сходство формальных и семантических моделей, по которым они образованы, создают так называемый эффект их транслятологического соответствия. Однако это только кажущийся эф-

факт. При поиске эквивалента возникают огромные трудности из-за их символической значимости, символично-эмоционального ореола, культурологических компонентов. В различных типах высказывания пословицы и поговорки функционируют как рычаги эмоционального воздействия на адресата. Оценка ситуации, характеристика личности, квалификация интенсивности или качества действия, обозначение эвфемизированных или табуизированных понятий – таковы общесемантические сферы функционирования пословиц [1]. Они насквозь антропоморфны, т.е. так или иначе субъективизированы человеческой оценкой соответствующих явлений и фактов. Отсюда – высокая коннотативность большинства пословиц и поговорок.

Интересно отметить, что наряду с исключительной специфичностью паремий, представляющих основной резерв так называемых фоновых знаний, существует мнение, что они, как это ни парадоксально, интернациональны и универсальны [2] в близкородственных языках. Хотя с этим мнением вряд ли полностью можно согласиться, так как наряду с универсальностью пословиц и поговорок существуют и культурологические коннотации.

Цель настоящего исследования – представить видение системы ценностей, содержащихся в паремиях о женщинах в русском и сербском языках, описать универсальное и культурно-национальное духовное пространство в пословичном фонде этих двух лингвокультурных обществ, показать сходство и различие языкового наследия народа, отраженного в этих экспонентах культурных знаков.

Методы и приемы данного исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, культурологический, социологический, а также методы понятийного моделирования, компонентного и интерпретативного анализов. Особое значение имеет культурологический анализ настоящих паремий, дающий возможность выявить сходства и различия как на основе сравнения, так и сопоставления имеющегося пословичного материала русского и сербского языков, что должно сыграть определенную роль в дальнейшей практике исследования этих двух близкородственных языков, в составлении словарей паремий, в использовании результатов данного исследования как в процессе преподавания русского, так и сербского языка как иностранного.

Только на достаточно больших идеографических (или тематических) массивах становится очевидной связь образного основания идиом с культурно-национальным миропониманием, т.е. ценностно-ориентированным менталитетом народа-носителя языка [3, с. 305]. Именно поэтому предметом данного исследования являются паремии о женщине, расширяющие сферу базовых стереотипов культурного мировидения, его эталонов, обычаев и в этом качестве выступающие как языковые экспоненты культурных знаков.

В народном менталитете русских и сербов женщина очень часто является предметом насмешек и унижений. Она превратилась в «бабу», т.е.

охарактеризована презрительным словом, непереводаемым на большинство иностранных языков [4]. Однако что касается сербского языка, то в нем есть целый ряд более или менее адекватных эквивалентов: *женетина, жентурача, бабетина; снаша*.

Сравнивая корпус русских и сербских паремий о женщине (выбранный из сборников пословиц В. Даля (Пословицы русского народа, 1994), В.С. Караджича (Караџић, 1977), Джуры Даничича (Даничић, 1871) и из исследования Жарко Требьешанина (Требјешанин, 1985: 85–103), посвященного образу женщин в сербских пословицах, нетрудно прийти к выводу, что в народном менталитете этих двух народов женщина, по меткому определению В.Н. Телии, – скорее «недочеловек»: *Курица не птица, баба не человек; Не быть курице петухом, не стать бабе мужиком; Кобыла не лошадь, а баба не человек*. – Ср. пословицы в сербском языке: *Боље је бити тијевац један дан него кокош мјесец; Боље је за годину волом него сто година кравом*.

Кроме того, отношение к женщине, выраженное в русских и сербских паремиях, является отношением существа привилегированного к существу подчиненному: *Не петь курице петухом, не владеть бабе мужиком; Любить жену – держать грозу*. – Ср. пословицы в сербском языке: *Коња и жену треба држати за улар; Ко жену слуша, гори је од жене*.

К ней (бабе) следует применять строгость, держать ее в ежовых рукавицах. Так советуют и русские, и сербские пословицы: *Бей бабу молотом, сделаешь золотом; Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу; Шубу бей – теплее, жену бей – милее; Бей жену к обеду, а к ужину опять; Кто вина не пьет, пьян не живет, кто жены не бьет – мил не живет; Жена с сердцем, муж с перцем – натирай ей нос; Обошел муженек женушку дубинным корешком*. – Ср. пословицы в сербском языке: *Жену и змију по глави удри; Бога и вола моли, а жену и коња удри; На сваишта замахуј, на жену спуштај*.

В сложившихся русско-сербских пословичных стереотипах она (женщина) – «глупая»: *У бабы волос долог, да ум короток; Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; Дура не дура, а ума нет; Бабьи умы разоряют дома; Собака умнее бабы: на хозяина не лает*. – Ср. пословицы в сербском языке: *У жене је дуга коса, а кратка памет; Жене су мурдрије од гусака, кад киша пада оне се у суво склоне*.

Кроме того, она – «болтливая», «неумеющая хранить тайны»: *Где баба, там рынок, где две, там базар; Гусь да баба – торг, два гуся, две бабы – ярмарка; Три бабы – базар, а семь – ярмарка; Волос долог, а язык длинней; Бабий язык, куда ни завались, достанет; Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке; Где две бабы, там суем, а три, там содом; Лучшие в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить*. – Ср. пословицы в

сербском языке: *Где је гусака, ту је чантрања; Где је жена, ту је брбљања; Опасала се језиком као куја репом; Гори је женски језик но турска сабља; Што једна жена зна, није више тајна; Жена ће само ону тајну сачувати коју не зна; Блебетуша као жаба; Три жене – ето вашиара; Женско кад ћути најлепше је, докле ти је жена код мајчице, мирнија је од овчице; а када се с мужем здружи, од аришина језик пружу.*

Еще и «сварливая»: *«Сварливая жена – в доме пожар. Аред, да скарעד, да третъя ржса, и «упрямая»: С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь; Стели бабе вдоль, она меряет поперек; Стрижено, нет – брито; Бабе хоть кол на голове теши; Мужик тянет в одну сторону, баба в другую. – Ср. пословицы в сербском языке: Инат баби душу губи.*

Пословицы характеризуют женщину как:

1) «ненадежную, ветреную»: *Меж бабьим ‘да’ и ‘нет’ не проденешь иголки; Женские думы изменчивы; Нет в лесу столько поверток, сколько у бабы уверток; Не верь ветру (коню) в поле, а жене в доме! – Ср. пословицы в сербском языке: Не веруј жени, јер се као месец мени; Не вјеруј љетини док је не метнеш у амбар, ни жени док је не метнеш у гроб; Не веруј жени ни кад је мртва; Жени вере нема; Жени и паприки није веровати; Жена мужа коротује, колико пињата кад се са огња дигне; Жена мужа коротује толико колико ври земљана пињата кад се с огња дигне;*

2) «ленивую»: *Муж в поле пахать, а жена руками махать; Муж пашет, а жена пляшет. – Ср. пословицы в сербском языке: Отпор баби гребени да су јој зупци мједени; Боли Влахињу пета да не чешља вуне;*

3) «хитрую»: *Лукавой бабы и в ступе не истолчешь. – Ср. пословицы в сербском языке: Људе је Бог одликовао снагом за десет жена, а једну жену лукавством за десет људи; Више жена плаче од лукавства него од жалости;*

4) «злую»: *От пожара, от потопа и от злой жены, боже, сохрани!; Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Перед злой женою сатана – младенец непорочный; Лучше жить со змеею, чем со злою женою; Злая жена – та же змея. Злая жена – злее зла; Всех злее злых злая жена. Всех злыдней злее жена злая; Железо уваришь, а злой жены не уговоришь. – Ср. пословицы в сербском языке: Све зло долазило је одувек од жене; Женској рђи границе нема; Од зле жене нема већег зла на свету: Нема пакости над женском; Змија и жена ствар је једна: Горе је злу жену дирнути но злу гују; Са женама ни ђаво на крај не изађе; Жена је већи ђаво од ђавола; Свашта је лакше трпети него злу жену; Од зле жене браду у шаке;*

5) «лживую»: *Бабья вранья и на свинье не объедешь; Баба бредит да кто ей верит), «притворная» (Баба плачет – свой норов тешит. – Ср. пословицы в сербском языке: Жена се узда у плач, а лупеж у лаж; Што жене више плаче, више мужа вара) и т.д.*

Отношение к женским занятиям в пословицах русского и сербского народов исключительно презрительное: *Знай, баба, свое кривое веретено; Бабе дорога от печи до порога*. – Ср. пословицы в сербском языке: *Женски посао приложак од меса (ништа)*.

Место женщины, считают и русские, и сербы, – в доме: *Мужик да собака всегда во дворе, а баба и кошка навсегда в избе; Девкою полны улицы, бабою полна печь*. – Ср. пословицы в сербском языке: *Мужева је кућа свет, а женин свет је кућа; Риба је најрадије у води, птица у ваздуху, а добра жена код своје куће; Жена и пећка ваља увек да су док куће*.

Вряд ли существуют еще какие-либо отрицательные черты характера, которые не приписывали бы женщине. И поэтому мужчину, не способного принимать решения, безвольного, в котором отсутствует активное начало, мужество, мужское достоинство, называют «бабой». Общество такого мужчину осуждает, считая это отклонением от нормы в сторону женских стереотипов поведения [5, с. 182].

Эта закономерность – негативная оценка мужчины в таком типе пословиц – проявляется как в русском, так и в сербском языке: *«Эка баба, что нюни распустил»* – *«Не ваљаш колико дјевојчина»* (рече се у Црној Гори – рђавом мушкарцу, који није јунак); *«Ко се жене боји нека дјецу доји»*; *«Ко жену слуша гори је од жене»*; *«Валај си и чоек и жена»*.

Следует также обратить внимание на образы, лежащие в основе содержания некоторых пословиц, где прослеживаются мировоззрения, характерные для русского и сербского народов; отчасти отличающиеся одно от другого, но где опять же проявляется пренебрежительное отношение к женщине: *«Курица не птица, баба не человек»*; *«Баба, что жаба»*; *«Кобыла не лошадь, баба не человек»*; *«Собака умней бабы: на хозяина не лает»*; *«Баба да бес – один у них вес»*. – *«Блебетуша као жаба»*; *«Змија и жена ствар је једна»*; *«Жена је већи ђаво од ђавола»*; *«Два пута је чоек у свом веку весео: првом кад се ожени, а другом кад жену укопа»*; *«Какоће као квочка»*, *«Жена је као мачка»*.

С помощью паремий, в образной основе которых лежит негативная характеристика моделей поведения женщины, практически можно описать весь мир человека: оттенки отрицательных чувств и состояний, предосудительные действия и образ поведения, лишний раз подтверждающие, что идиомы в процессе их употребления воспроизводят характерологические черты народного менталитета. (*«Знай, баба, свое кривое веретено»*; *«Баба с возу – кобыле легче»*) – Ср. пословицы в сербском языке: *«Што је баби мило, то јој се и сnilo»*; *«Трла баба длан да је прође дан»*; *«Баба баби гребла лан да јој заман прође дан»*; *«Ишла би баба у Рим, али нема с чим»*; *«Баба и бог»*; *«Како сам се надала, добро сам се удала»*; *«Гатала баба да није мрза»*; *«Ко о чему, а баба о ушитицима»*).

Все приведенные примеры еще раз подтверждают, что идиомы в процессе их употребления воспроизводят характерологические черты народного менталитета [6, с. 237; 7; 8].

Уважительное отношение к женщине в русских и сербских поговорках проявляется лишь к матери и к хозяйке – хранительнице домашнего очага: «Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери»; «Нет такого дружка, как родная матушка»; «Отцов много, а одна матушка»; «При солнце тепло, а при матери добро»; «Хозяйка в доме, что оладышек в меду»; «Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать»; «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума»; «Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт».– «Не стоји кућа на земљи него на жени»; «Муж је глава, а жена је врат. Глава гледа куд врат окрене»; «Мајку и Бог има»; «Жена је жена, али је мајка мајка»; «Нема ти без матере добра на свету»; «Материн благослов и божји све једно су»; «Материна клетва страшнија је од божје»; «Мајка била, мајка мила»; «Материна рана је најслађа»; «Материно име је свето и на небу и на земљи».

Однако следует отметить, что существует ряд пословиц в двух анализируемых языках, которые как бы перечеркивают все то негативное, что звучало о женщине:

- она умна: *Женский ум лучше всяких дум*; «Без жены, что без ума»;
- с ней следует советоваться: «Худо дело, коли жена не велела» – «Добро је и паметну жену послушати»;
- и не так уж плохо быть женщиной: «Лучше раз в году родить, чем день-деньской бороду брить»;
- и жена мужа может бить: «В старые годы бывало – мужья жен бивали, а нынче живет, что жена мужа бьет; Бил жену денечек, сам плакал годочек»;
- и самая плохая женщина – все-таки добрая: и не так уж весело, когда жена умрет: «Дай бог погореть, не дай бог овдоветь»; «Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота»; «Не дай бог гореть да овдоветь!»; «Видал ли ты беду? Терял ли ты жену». – «И зла жена добра жена»; «Нема већег божца од попа удовца».

Контрадикторность, присущая поговоркам, усиливается в модифицированных вариантах, в трансформированных пословицах: «Курица – не птица, женщина – орлица»; «Называли женщин бабами, а сейчас зовут прорабами»; «Бабой жила Марья на свете, а сейчас в столице, в Верховном Совете» – «Кад нема пацова, жене коло воде».

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В русских пословицах женщину называют только презрительным словом «баба», в сербских – нейтральным словом *женщина* (по-сербски:

жена), приобретающим то положительные, то отрицательные коннотации в зависимости от окружающего контекста.

2. Для русских паремий характерна темпоральная модель с несколькими временными шкалами, отсутствующими в сербском языке, – «бабий век»: *«Девка молодуха, а баба – старуха»*; *«Сорок лет – бабий век»*; *«Сорок пять – баба ягодка опять»*.

3. В сербском языке нет пословиц, в которых бы жена занимала особое, самое главное место в жизни мужа; в русском они присутствуют: *«Муж жену береги, как трубу на бане!»*; *«Родители берегут дочь до венца, а муж – до конца»*; *«Жена не сапог, с ноги не скинешь»*; *«Жена не рукавица, с руки не сбросишь»*; *«Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь»*; *«Жена не седло, со спины не съмешь»*; *«Хоть гайтан порви, да жену корми»*.

4. Синонимические ряды пословиц со стереотипами «глупая», «злая», «болтливая баба» разнообразнее и богаче в русском языке, чем в сербском. Однако следует отметить, что в сербском языке намного больше сравнений женщин с образами животных, чем в русском.

5. Национально-культурная специфика проявляется и в объеме использования в речи пословиц и поговорок: по сравнению с русским народом сербы их используют реже. Существует определенное количество пословиц в активном словарном запасе, которые известны всем носителям языка, а большинства из них нет даже в пассивном словарном запасе. Хотя следует оговориться, что их использование во многом зависит от возраста и места проживания говорящих.

6. Бывают лишь единичные случаи совпадения и по форме, и по содержанию русских и сербских паремий, что свидетельствует о различных культурных моделях двух анализируемых языков. Поэтому практически, за редкими исключениями, невозможно подобрать эквиваленты. В связи с этим несомненный интерес представляют исследования дискурсов, относящихся к художественному и публицистическому стилям, которые служат источником индивидуальной семантизации знаний о мире и индивидуальной интерпретации отдельных паремий. Но это уже предмет следующего нашего исследования.

Список литературы

1. Быков В.Б. Русские блатные пословицы и поговорки (лингвистические аспекты субстандартной паремии) // Структура и семантика художественного текста: докл. VII Междунар. конф. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 11–28.

2. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988.

3. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание: материалы XI Междунар. съезда славистов. – М., 1993. – С. 302–314.
4. Ерофеев В.В. Бог бабу отнимет, так девку даст // В.В. Ерофеев Мужчины. – М.: Подкова, 1997. – С. 22–24.
5. Малишевская Д.Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина/Женщина» // Фразеология в контексте культуры / В.Н. Телия, В.И. Постовалова, Е.Ф. Тарасов [и др.]; отв. ред. В.Н. Телия; Ин-т языкознания РАН. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 180–184.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Наука, 1996.
7. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. – СПб: ИД «МиМ»: «Паритет», 1999.
8. Јовановић Јелена. Синтакса и стилистика српских народних пословица. – Београд: Јасен, 2006.

Получено 15.06.2015

L.I. Chovich

PROVERBS ABOUT WOMEN IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES (CULTURAL ASPECTS OF STUDY)

The purpose of this study is to represent vision of systems of values, that are contained in proverbs about women in the Russian and Serbian languages; to describe the universal and national-cultural spiritual space in proverbs fund of these two linguocultural societies; to show similarities and differences of linguistic heritage of these two nationalities, as reflected in these exponents of cultural signs. The author concludes that linguo-cultural analysis allows reconstruction and description of proverbs ideal (useful, obedient and servile devotional creature, that has values only as a mother and housewife) and women's anti-ideal (angry, talkative, silly woman), fixed in the peoples mind – carriers of language and culture as stereotypes. However, it should be noted that for all the similarities of stereotypes in Russian and Serbian, contradictory judgments, in proverbs have a number of specific features, that are characteristic to one or the other people on the basis of which are produced a variety of cultural models.

Keywords: *proverbs, cultural analysis, linguistic picture of the world, the equivalent of proverbs.*